

Шу Бай холодно прищурился:

— Раз учитель Ли так хорошо знает закон, почему бы вам не пойти и не сдать экзамен на адвоката?

Ли Юйхэн пожал плечами:

— Вот совпадение, в университете я как раз изучал право как дополнительную специальность.
— Он вытащил из кармана телефон и помахал им. — Только что проверил: если бы на режиссера Лю тогда заявили в полицию, он бы минимум три года отсидел.

Шу Бай усмехнулся:

— Ха-ха. Топ-звезда Ли и правда оправдывает свой статус.

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— Учитель Шу Бай, это был комплимент?

Шу Бай холодно фыркнул:

— Считаю, что так.

Гун Юй, видя, что разговор снова уходит не в ту степь, поспешил вмешаться:

— Учитель Шу Бай тогда действовал в порыве чувств, это можно понять...

Ли Юйхэн бросил на него быстрый взгляд:

— А учитель Гун, я погляжу, мастерски умеет входить в положение.

Улыбка Гун Юя застыла.

Режиссер, заметив, что атмосфера снова накаляется до предела, поспешил объявить об окончании игры:

— Всё! На этом наше сегодняшнее шоу «Правда или действие» завершено! Спасибо всем участникам!

Все начали расходиться.

Шу Бай поднялся, собираясь уйти наверх, но Ли Юйхэн внезапно окликнул его:

— Учитель Шу Бай.

Шу Бай замер, не оборачиваясь:

— Что-то нужно?

Ли Юйхэн лениво помахал телефоном:

— Добавишься в WeChat?

Шу Бай молчал. Он медленно повернулся, и в его взгляде читалось немое: ты вообще в своем уме?

Ли Юйхэн невозмутимо парировал:

— Требование съемочной группы, нам, шестерым участникам, нужно создать общий чат.

Шу Бай с каменным лицом достал телефон, и они обменялись контактами.

Ли Юйхэн, глядя на всплывшее уведомление о принятии заявки, едва заметно улыбнулся. Аватар Шу Бая представлял собой сплошной черный фон, а никнейм состоял из единственного иероглифа «Белый» — настолько просто, что граничило с равнодушием.

Ли Юйхэн по привычке зашел в его ленту — доступ к записям только за три дня, и там пусто.

«Хм, скучно», — подумал он.

Он тут же сменил подпись под контактом Шу Бая на «Братан-котик» и отправил ему стикер.

Телефон Шу Бая завибрировал. Он опустил взгляд.

На экране красовалась картинка: собака, держащая в зубах розу.

Шу Бай замер. Он медленно поднял голову и посмотрел на Ли Юйхэна с крайне сложным выражением лица:

— Тебе сколько лет?

Ли Юйхэн с довольной улыбкой убрал телефон:

— Психологический возраст — три года, реальный — двадцать пять, а биологический... зависит от того, что именно вы хотите узнать, учитель Шу Бай?

Шу Бай глубоко вдохнул и, развернувшись, пошел прочь.

Ли Юйхэн смотрел ему вслед, пребывая в отличном настроении, после чего отправился к холодильнику за яблоком.

0090 прошелестело в голове:

— Ваше Высочество, вы сейчас выглядели так, будто откровенно с ним заигрываете.

Ли Юйхэн фыркнул:

— Ерунда, это мужская дружба.

0090:

— ...

Даже для системы это звучало абсурдно.

Ли Юйхэн только дошел до лестницы, как путь ему преградила Цзян Вэй.

— Поговорим? — она приподняла бровь.

Ли Юйхэн пожал плечами:

— Давай.

Они вышли на задний двор виллы. Цзян Вэй прикурила сигарету и сразу перешла к делу:

— Чего ты добиваешься?

Ли Юйхэн прикинулся дурачком:

— В смысле, чего добиваюсь?

— Хватит валять дурака. Со вчерашнего дня ты цепляешься к Шу Баю, а сегодня вдруг решил ему помочь. Какие у тебя планы?

Ли Юйхэн доел яблоко и не глядя забросил огрызок точно в мусорную корзину в пяти метрах от себя:

— Я цепляюсь? Это он клянется меня достать, если ты не заметила.

Цзян Вэй холодно усмехнулась:

— Оставь свои сказки для зрителей, но меня не проведешь. — Она понизила голос. — История с трендами — это твоих рук дело?

Ли Юйхэн отряхнул пальцы от яблочного сока, внезапно подался вперед к Цзян Вэй и, зажав нос, прогнусавил:

— Кузина, может, бросишь курить? Мой благородный нос не выносит пассивного дыма.

Цзян Вэй от его кривляний заскрежетала зубами, но сигарету все же потушила:

— Ли Юйхэн! Я с тобой о серьезных вещах говорю!

Ли Юйхэн тут же поднял руки в знак капитуляции:

— Ладно-ладно, к делу. — Его лицо мгновенно стало серьезным. — Просто мне кажется, что Шу Бай — интересный человек. Решил немного подразнить его, подружиться, что в этом такого?

Цзян Вэй подозрительно уставилась на него:

— И всё?

— А что еще? — Ли Юйхэн пожал плечами.

Цзян Вэй долго смотрела на него, а затем тяжело вздохнула:

— Ладно. Не знаю, что ты задумал, но Шу Баю сейчас и так несладко, не подливай масла в огонь.

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— С чего ты взяла, что я подливаю? Разве плохо помочь ему смыть позор?

— Ты... — Цзян Вэй хотела возразить, но ее телефон зазвонил. Она взглянула на экран, и ее лицо изменилось. — Мой агент.

Она отошла в сторону, и Ли Юйхэн краем уха услышал слова «пиар» и «заявление». Вскоре Цзян Вэй вернулась с озадаченным видом:

— Режиссер Лю только что опубликовал заявление с извинениями.

Ли Юйхэн ничуть не удивился:

— О? Так быстро?

Цзян Вэй впиалась в него взглядом:

— Ты уверен, что это не твоих рук дело?

Ли Юйхэн невинно захлопал глазами:

— Откуда у меня такие связи?

Цзян Вэй холодно усмехнулась и направилась к дому:

— Лучше запомни: Шу Бай — не та игрушка, с которой можно играть как вздумается.

Ли Юйхэн смотрел ей вслед, едва заметно улыбаясь. Он достал телефон и отправил 0090 команду:

— Мелкий, пробей, где сейчас режиссер Лю.

0090:

— Ваше Высочество, вы опять что-то задумали?

Ли Юйхэн:

— Хочу проявить заботу о старом знакомом.

0090:

— ... Режиссер Лю сейчас отдыхает на курорте в Санье.

Ли Юйхэн прищурился:

— На курорте? Как безмятежно.

Он едва заметно шевельнул пальцами, и тонкая, невидимая для человеческого глаза нить призрачной энергии устремилась вдаль.

В то же самое время, в одном из пятизвездочных отелей Саньи.

Режиссер Лю лежал у бассейна, греясь на солнце, как вдруг почувствовал холод в спине, а в следующую секунду с громким всплеском полетел в воду.

— Спасите! Я не умею плавать! — Режиссер Лю отчаянно барахтался, наглотавшись воды, прежде чем спасатель вытащил его на поверхность.

Он в изнеможении растянулся на бортике, как вдруг почувствовал резкую боль в ягодице, будто его кто-то укусил.

— А-а! — взвизгнул он, подпрыгивая на месте. — Что это?!

Спасатель растерянно огляделся:

— Режиссер Лю, в воде никого нет...

Режиссер Лю с ужасом обнаружил, что на его ягодице отчетливо проступил ряд следов от

зубов, словно его укусил дикий зверь, хотя вокруг не было ни единого животного.

Он побледнел от страха, на четвереньках добежал до своего номера, а к вечеру у него поднялась высокая температура.

...

Ли Юйхэн в прекрасном настроении вернулся в гостиную и обнаружил там только Чжао Вэнь и Ю Кэке, которые смотрели телевизор.

— Где остальные? — небрежно спросил он.

Чжао Вэнь указала на лестницу:

— Все разошлись по комнатам. — Она подмигнула. — Учитель Ли, о чем вы там шептались с Вэйвэй?

— Ни о чем, семейные разногласия.

Чжао Вэнь протянула «о-о», а затем понизила голос:

— Учитель Ли, вы с учителем Шу Баем... вы ведь были знакомы раньше, да?

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— С чего такой вывод?

Чжао Вэнь загадочно улыбнулась:

— Просто такое ощущение... между вами какая-то странная атмосфера, совсем не как у людей, которые только познакомились.

Ли Юйхэн тихо рассмеялся:

— Учитель Чжао, вы очень наблюдательны.

Ю Кэке внезапно встала:

— Я... я тоже так думаю! Хоть вы с учителем Шу Баем постоянно грызетесь, но кажется... вы очень хорошо понимаете друг друга?

Ли Юйхэн многозначительно посмотрел на нее:

— Учитель Ю, еду можно выбирать любую, а вот слова — нет.

Ю Кэке тут же прикрыла рот рукой:

— Простите! Я... я просто ляпнула!

Ли Юйхэн отмахнулся и принялся бродить по вилле, незаметно оказавшись перед музыкальной комнатой.

Он толкнул дверь. В центре комнаты стоял рояль, лунный свет пробивался сквозь панорамное окно, играя на черно-белых клавишах холодными бликами.

Он небрежно нажал на несколько клавиш — звук был чистым и звонким. Отличный инструмент.

0090 внезапно подало голос:

— Ваше Высочество, вы еще и на пианино играть умеете?

Ли Юйхэн фыркнул:

— Что, призраки не могут быть талантливыми?

<http://bllate.org/book/19446/1906642>